

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

[Г О Д Ъ П Я Т Ы Й.]

Выходить еженедѣльно по воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою, равно и безъ пересылки и доставки 6 руб.

№ 23.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ г. Астрахани.

10-го іюня 1879 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 22 марта—16 апрѣля 1879 г. за № 595, по вопросу объ оплатѣ гербовыми сборомъ копій съ рѣшеній и другихъ бумагъ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ лицъ духовнаго званія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7-го марта сего года за № 1161, о томъ, что согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 8 ноября—28 декабря минувшаго года, сообщено было министру финансовъ объ извѣщенныхъ въ ономъ соображеніяхъ относительно освобожденія отъ оплаты гербовымъ сборомъ копій съ рѣшеній, протоколовъ и другихъ бумагъ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ духовныхъ лицъ. Нынѣ товарищъ министра финансовъ сенаторъ Гирсъ увѣдомляетъ, что по 1 п. 45 ст. герб. устава отъ гербоваго сбора освобождены прошенія и другія бумаги, означенныя въ ст. 6 п. 1, а также разрѣшительныя бумаги во всѣхъ вѣдомствахъ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ; къ числу же разрѣшительныхъ бумагъ, согласно п. А № 215 алфавитнаго къ гербовому уставу перечня, относятся, и выдаваемыя должностными лицами и пра-

вительственными, какъ судебными, такъ и административными установленіями, копии съ разрѣшеній, опредѣленій, приговоровъ, постановленій и другихъ документовъ. Посему, на основаніи п. 1 ст. 45 герб. уст., отъ гербового сбора изъяты копии съ рѣшеній протоколовъ и приговоровъ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ духовныхъ лицъ. Что-же касается установленной ст. 795 Уст. Угол. Суд. 1864 г. платы по 20 к. съ каждаго лица за написаніе копии съ приговора, выдаваемой участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, то плата эта не составляетъ гербового сбора, и вслѣдствіе того помянутая 795 ст. сохранила свою силу и послѣ введенія въ дѣйствіе, съ 1 іюля 1875 г., устава о гербовомъ сборѣ 17 апрѣля 1874 года. И, по справкѣ, при к л а в а л и: объ изъясненномъ въ отзывѣ товарища министра финансовъ разрѣшеніи вопроса объ оплатѣ гербовымъ сборомъ копій съ рѣшеній, протоколовъ и другихъ бумагъ, выдаваемыхъ просителямъ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ лицъ духовнаго званія, объявить по духовному вѣдомству для свѣдѣнія и въ надлежащихъ случаяхъ руководства и исполненія, для чего и припечатать настоящее опредѣленіе въ Церковномъ Вѣстникѣ“.

Разныя Извѣстія.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства старостѣ Астраханской Іоанно-Златоустовской церкви, Астраханскому мѣщанину Никитѣ Константинову *Полтавеву* за труды его по сбору денегъ на устройство квартиры для Златоустовскаго причта (23 мая).

— утверждень въ должности *предсѣдателя* церковно приходскаго попечительства слободы Николаевской Успенской церкви, Царевского уѣзда, крестьянинъ Василій Петровъ *Сыдлецкій* на трехлѣтіе (22 мая).

— Рукоположенъ во священника исаоломщикъ Астраханской градской Троицкой церкви, Андрей *Разумовскій*, въ Батаевской Михаило-Архангельской церкви, Царевского уѣзда (23 мая).

— Перемѣщенъ, согласно прошенію, настоятель Дурновской Вознесенской церкви, Астраханскаго уѣзда, священникъ Николай *Сластушенскій* на должность эконома Астраханскаго епархіальнаго женскаго училища, а настоятелемъ въ Дурновской Вознесенской церкви опредѣленъ бывший экономъ означеннаго училища, священникъ Іоаннъ *Грамитовъ* (23 мая).

Журналы засѣданій Астраханскаго XII Епархіальнаго Сѣзда.

(Продолженіе). (1)

1878 г. октября 4 дни. XII епархіальный сѣздъ Астраханскаго духовенства слушалъ резолюцію Его Преосвященства, послѣдовавшую на проше- ній протоіерей Филиппа Леонтьева объ увольненіи его отъ должности члена Совѣта епархіальнаго женскаго училища, слѣдующаго содержанія: 1878 г. „Октября 3 дни. Въ виду прописаннаго здѣсь обще-епархіальный сѣздъ озабочится, по увольненіи протоіерей Леонтьева отъ званія члена епархіальнаго женскаго училища, избраніемъ другаго на его мѣсто, только и не благочиннаго градскихъ церквей—втораго по немъ кандидата“. Справка: 1) По произведенной 29 минувшаго сентября баллотировкѣ, послѣ протоіерей Филиппа Леонтьева и священника Іоанна Покровскаго, получили одинаковое число избирательныхъ балловъ (6 избирательныхъ и 5 неизбирательныхъ), протоіерей Иларіонъ Туберозовъ и священникъ Петръ Ильинскій. 2) По опредѣленію Св. Синода отъ 17 іюня—28 іюля 1870 г. въ случаѣ равенства избирательныхъ и не избирательныхъ голосовъ у нѣсколькихъ лицъ, имѣющихъ безусловное большинство,—выборъ рѣшается перебаллотировкою, а при повтореніи равенства—жребіемъ. Постановлено: Согласно резолюціи Его Преосвященства, протоіерей Филиппа Леонтьева уволить отъ члена Совѣта епархіальнаго женскаго училища и, затѣмъ согласно той-же Архипастырской резолюціи отъ новаго избранія на означенную должность священника Іоанна Покровскаго, получившаго послѣ протоіерей Леонтьева большее число избира- тельныхъ шаровъ,—на замѣщеніе оной подвергнуть перебаллотировавъ слѣду- ющихъ за священникомъ Покровскимъ, избранныхъ-же кандидатовъ протоіе- рей Иларіона Туберозова и священника Ильинскаго,—въслѣдствіе равенства полученныхъ ими избирательныхъ балловъ; въ случаѣ-же вторичнаго равен- ства избирательныхъ балловъ—дать имъ жребій. О чемъ составилъ журналъ представить оный вмѣстѣ съ избирательнымъ листомъ на благоусмотрѣніе и утверженіе Его Преосвященства. На семь журналѣ Его Преосвященство из- волялъ написать: „1878 г. октября 5. Исполнить“.

1878 г. октября 5 дни. Астраханскій XII епархіальный сѣздъ духо- венства, по разсмотрѣніи смѣты доходовъ и расходовъ по содержанію епар- хіальнаго женскаго училища на 1879 годъ, нашелъ нужнымъ сдѣлать въ

(1) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. № 21 и 22.

ной слѣдующія измѣненія: 1) Согласно журнальному постановленію на 30-е сентября сего года, на содержаніе лицъ управленія и учащихъ прибавить 460 р. по 5 р. въ годовой урокъ къ нормальному жалованью учителей учебныхъ предметовъ, какое количество означить въ § 1 общаго расхода и въ частности противъ тѣхъ учащихся, которымъ послѣдуетъ эта прибавка. 2) По § 2, на содержаніе воспитаницъ назначить, согласно дѣйствительному расходу по отчету за 1877 г., баранины, вмѣсто 100, 50 пудовъ на 160 руб., масла коровьяго вмѣсто 25, 20 пуд., на 212 р., горчичнаго вмѣсто 15, 10 пуд., на 94 р., бѣлыхъ грибовъ вмѣсто 3, 2 пуда, на 88 р., картофеля вмѣсто 90, 60 пѣшковъ, на 48 р.; по § 3, на содержаніе прислуги, на трехъ служителей, равно и караульщиковъ вмѣсто 84 р. назначить 72 р. въ годъ каждому, всего въ количествѣ 288 р. и на освѣщеніе за 12 пудовъ стеариновыхъ свѣчъ, вмѣсто 134 р., 120 р. и на покупку и испращеніе вещей: назначить тарелокъ и чайныхъ чашекъ вмѣсто 25 по 15 дюжияъ того и другаго, мысокъ вмѣсто 30, 20 штукъ; блюды и графиновъ большихъ вмѣсто 20 по 15 штукъ тѣхъ и другихъ и чайниковъ вмѣсто 20, 10; за доставку воды вмѣсто 240 р. 160 р., на письменныя потребности вмѣсто 130 р. 100 р. и на канцелярію вмѣсто 40 р. 30 р. 3) внести въ смѣту 200 р. на застрахованіе училищныхъ зданій. 4) Исключить расходъ въ количествѣ 15 р., на испращеніе лампъ и замковъ, отчисливъ этотъ расходъ къ рубрикѣ мелочныхъ расходовъ. Затѣмъ 5) прочія статьи расхода признать правильными. О чемъ составилъ журналъ, представить на утвержденіе Его Преосвященства и, когда оно послѣдуетъ, сдѣлать испращеніе смѣты и съ надлежащею надписью возвратитъ ее въ Совѣтъ епархіальнаго женскаго училища. На семь журналъ Его Преосвященство позволилъ написать: „1878 г. октября 5. Исполнить“.

(Окончаніе бюджета).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Нѣсколько словъ о хурулахъ, богослуженіи и празднествахъ, отправляемыхъ калмыками, ночующими въ предѣлахъ Астраханской губерніи.

(Продолженіе) (2).

Когда простые калмыки разойдутся по своимъ кибиткамъ, тамъ начинаются поздравленія только съ нѣкоторыми измѣненіями. Когда почтенный глава семейства входитъ въ кибитку, семейство стоитъ до тѣхъ поръ пока онъ

(2) Сл. Астрах. Епарх. Вѣдом. №№ 7, 8, 9 15, 16, 19, 20, 21 и 22.

займетъ свое мѣсто, на кровати, (а это у калмыковъ самое почетное мѣсто). Къ нему начинаютъ подходить члены его семейства. Сначала сыновья, если они есть: потомъ дочери и въ заключеніи жена. Сыновья и дочери подошедши поздравить отца, становятся на правое колѣно, прикладываютъ сложенные ладони своихъ рукъ ко лбу и произносятъ обычное привѣтствіе: *Мэндэ сайнг одюртэ олзэтэ болтугай!* „Здравствуй, съ праздникомъ будьте благополучны“, причемъ подставляютъ отцу правое плечо. Отецъ, произнося *мэндэ*, рукою касается плеча подошедшаго и нюхаетъ голову сына, или дочери. — Впрочемъ, нѣкоторые изъ кочевниковъ, подражая обычаямъ русскихъ, иногда цѣлуютъ своихъ дѣтей. Жена подходитъ послѣ дѣтей, соблюдая тотъ же этикетъ. Вели-же калмыкъ является поздравить съ праздникомъ своего *нойона* (князя), или *аймачьнаго зайсана* (это господина, завѣдующаго десятками, а иногда и сотнями семействъ) то онъ также складываетъ свои ладони прилагая ихъ ко лбу, становится на правое колѣно, и подставивъ владѣльцу правое плечо, произноситъ: *Мэндэ!* Владѣлецъ, коснувшись плеча поздравляющаго, даетъ ему руку, къ которой поздравляющій прикладываетъ голову, не снимая шапки: за тѣмъ, обими рукавами своего тулуна, съ почетомъ обнимаетъ протянутую руку владѣльца; повторивъ свой привѣтъ *Мэндэ!* Владѣлецъ, на привѣтъ поздравляющаго, отвѣчаетъ *Мэндэ!* На праздникъ *Цаганъ*, подчиненные приносятъ владѣльцу или *зятя*, или мелкую серебряную монету, завернувъ ихъ въ бѣлую бумагу, или-же *Бартогу*⁽¹⁾ *арги* (келмыцкой водки изъ молока). Принявши подарокъ, владѣльцы и лица почетные, своимъ визитаторамъ раздають конфеты или пряники, которые для этого случая и покупаются цѣлыми ящиками. У простыхъ калмыковъ, при встрѣчѣ съ однохотонцами, въ кибиткѣ или на пути, въ праздникъ *Цаганъ-Сара*, нѣтъ обычая пожимать руку; но младшій—ударивъ, правою рукою, по локотному сгибу рукава лѣвой руки, протягиваетъ обѣ руки встрѣтившемуся, произнося *Мэндэ!* Принявшій привѣтъ, тоже протягиваетъ обѣ руки, и обхвативъ правую руку встрѣтившагося, до локтя, отвѣ-

(1) Бартога—бутылъ, считалъ изъ выдѣланной конины; шейка у бартоги дѣлается не выше четверги, съ диаметромъ въ полвершка; а остальная часть раздуга, на подобіе старинныхъ стеклянныхъ пузырьковъ, съ узенькими высокими шейками. Въ бока бартоги вшиваются разной ширины продолговатые куски кожи, какъ въ бока сакъ-волжей,—отъ чего она и можетъ раздуваться. Когда сохнутъ бартогу, ее размочать и потомъ туго набиваютъ пескомъ, съ которымъ она и засыхаетъ, отъ чего бартога дѣлается жествою, имѣя сплюснутую круглую форму. Выѣстность бартоги бываетъ различна; въ нее можно налить штофъ, два или три водки, которая всегда нахлѣтъ кожей. При верховой ѣздѣ, по безводнымъ степнямъ, въ бартогахъ возятъ и воду, привязывая кожаную бутылъ къ тарокамъ сѣдла, за пришитылъ къ бартогѣ уши.

часть: *Мэндэ!* После чего мѣняются или *зятями*, или конфетами, если они есть: или мелкою монетою, называя это *Цагана бэлэжъ* „подарокъ праздника Цагана“.

Бываютъ случаи, что въ праздникъ *Цаганъ*, богатаго скотовода посѣщаютъ и лица, не принадлежащія къ калмыцкому племени, которыя имѣютъ на него начальственное вліяніе. Ихъ *Цагана бэлэжъ* сверхъ *зятя*, состоитъ изъ фунта пряниковъ и фунта простыхъ конфетъ—карамели; завязанныхъ въ новый ситцевый платокъ, который, вмѣстѣ съ гостинцемъ, поступаетъ въ собственность того лица, которому приносится *Цагана бэлэжъ*. Хозяинъ въ свою очередь старается отблагодарить сдѣлавшаго ему честь. Онъ даритъ принесенному или кредитные билеты, или лошадку, или корову съ теленкомъ; но въ большинствѣ случаевъ новый мерлушчатый тулупъ. Первые три сорта подарковъ передаются безо всякихъ церемоній; хозяинъ при всѣхъ даетъ деньги, или пообщается пригнать обѣщанныхъ животныхъ. Но при передачѣ послѣдняго соблюдается особая церемонія. Хозяинъ секретно отдаетъ приказаніе принести извѣстный тулупъ; лицо, которому поручено это исполнить, незамѣтно для гостей уходитъ изъ хозяйской кибитки въ другую, гдѣ хранятся вещи, беретъ тулупъ, указанный хозяиномъ, и тоже почти незамѣтно для гостей, приноситъ въ кибитку: осторожно подходитъ къ сидящему гостю, сзади, и, несмотря на то, если-бы онъ былъ и въ шубѣ, вдругъ накидываетъ тулупъ на плечи того лица, которому предназначено сдѣлать подарокъ! Когда хозяинъ увидитъ что тулупъ надѣтъ на гостя, тотчасъ протягиваетъ ему руку для взаимнаго поздравія, произнося, это вамъ отъ меня *Цагана бэлэжъ!* Съ этого момента, тулупъ дѣлается уже собственностію того лица, которое имъ одѣто.

Вечернія угощенія и забавы калмыковъ на праздникъ *Цаганъ*, бываютъ тѣже самыя, о которыхъ мы говорили въ статьѣ о праздникѣ *Зуга*. Впрочемъ, въ некоторыхъ улусахъ, вмѣсто балалайки (*бомбуръ*) музыкальнымъ инструментомъ служитъ скрипка (*хуръ*). На скрипкѣ, въ большинствѣ, играютъ (*хуръ-татаху*) дѣвушки; рѣдко молодые парни (*залуу*). Скрипичный строй бываетъ самый низкій, отъ чего мотивы калмыцкихъ пѣсеней выигрываются довольно глухо, но все таки отчетливѣе нежели на балалайку. Въ улусѣ Малодербетевскомъ (а его относительно, къ другимъ улусамъ, можно назвать болѣе развитымъ), у зайсанговъ и богатыхъ калмыковъ случалось встрѣчать особый музыкальный инструментъ, изобрѣтенный калмыками, кото-

рый называютъ *ятаги*. Онъ дѣлается изъ четырехъ продолговатыхъ тонкихъ дощечекъ, длиною аршина два съ половиною, а шириною въ четверть. Эти доски склеиваются на подобіе четверугольной басовой флейты, въ органахъ. На верхней доскѣ отверстій не бываетъ, онѣ дѣлаются съ боковъ. Къ оконечностямъ *ятаги*, приклеены, четверти въ двѣ, откосы того-же формата, у которыхъ верхняя доска отпилена длиннѣе нижней. Откосы служатъ выѣсто пожекъ для инструмента. На мѣстахъ близкихъ къ началу откосовъ, поперегъ, утверждены металлическія пластинки, въ полвершка вышины, (на подобіе ладовъ на гитарѣ), чрезъ которыя проходятъ мѣдныя длинныя струны. На склонѣ одного откоса вбито семь желѣзныхъ шпилекъ, на которыя надѣты струны; а на склонѣ другаго— семь желѣзныхъ колковъ, (какъ у старинныхъ гуслей), на которые наверхуты металлическія струны, всѣ въ одинъ тонъ. Подъ каждой струной имѣется особая, узенькая деревянная подставка, съ металлической вершинкой, въ родѣ кобылки на скрипкѣ. При настраиваніи *ятаги*, колки не повертываются, а только передвигаются подставки въ правую сторону; верхніе ближе къ концу, а средніе и нижніе— дальше. Такъ-что, по окончаніи строя онѣ представляютъ форму, похожую на расположеніе согнутаго вала, съ желѣзными колками, въ старинныхъ гусляхъ. На *ятагу* играютъ преимущественно жены зайсанговъ, ихъ взрослые дочери, или жены богатыхъ калмыковъ. Пальцы правой руки играющей, ударяютъ по струнамъ, въ настроенной части *ятаги*, занимающей третью часть инструмента; по струнамъ-же находящимся внѣ строя, которыя занимаютъ двѣ трети *ятаги*, ударяютъ пальцами лѣвой руки; нижнія струны производятъ звуки теноровые; а верхнія— теноро-басовые. На *ятагу*, издающей не громкіе звуки, плясовыхъ пѣсней почти не играютъ; преимущественно-же играютъ такіе мотивы, въ которыхъ выражается грусть, тоска, или своеобразная мелодія степныхъ красавицъ, которыя, подъ аккомпаниманъ этой музыки, иногда поютъ особо для сего составленныя калмыцкія пѣсни.

Замѣчательнъ обычай калмыковъ, когда они, на праздникъ *Цаманъ*, даютъ пирушку своимъ однородцамъ. Гости, приглашенные къ владѣльцу или зайсангу, на вечернюю пирушку, при входѣ въ кибитку хозяина, (а въ Малодербетевскомъ улусѣ у зайсанговъ есть и дома), обыкновенно протягиваютъ ижимаютъ руку хозяину, женѣ его, дѣтямъ, если онѣ есть; и всѣмъ собравшимся гостямъ. Угощеніе начинается съ кирпичнаго варенаго чая, который подаютъ въ *дамбахъ*, (родъ узкихъ шбановъ, съ металлическими обру-

чиками, на верхней крышкѣ сдѣлано отверстіе, для наливанія въ оный чай, и потомъ—для разливанія по чашкамъ гостей), причѣмъ предлагаютъ неудобно-ли кому пить и русскій чай, какъ его называютъ калмыки; потомъ подають *шоломъ*, баранину и другія яства, приготовленныя въ другой кибиткѣ. За тѣмъ дѣло переходитъ къ угощенію русской водкой. На низенькій столикъ (*ширѣ*), ставятъ полведерную бутылъ съ водкой и нѣсколько небольшихъ стаканчиковъ, въ родѣ большой рюмки. Весь вечеръ одинъ калмыкъ сидитъ около этаго стола, въ родѣ виночернія, наливаетъ стаканчики водкой и приглашаетъ гостей. Гости подходятъ къ столу, берутъ палитые стаканчики, безъ всякихъ комплементовъ опораживаютъ ихъ и отходятъ. Послѣ выпивки закуски никакой не полагается. Женамъ зайсанговъ и богатыхъ калмыковъ, если они пьютъ водку, стаканчики ставятъ на поднось и подносятъ; если-же простой водки не пьютъ, то ихъ угощаютъ *чичиремъ* „краснымъ винограднымъ виномъ“, или ратофіемъ. Женщинамъ, дѣвѣцамъ и вообще дѣтямъ подають пряники, конфекты, орѣхи и т. под. Муципамъ-же этого не полагается. Когда посидятъ, попьютъ, повеселятся и надобно расходиться, гости никогда не благодарятъ ни хозяйна ни хозяйку; а одинъ по одному уходятъ домой, кому когда заблагоразсудится. Хозяинъ увидѣвши опустѣвшую кибитку, остается очень доволенъ; заключаа изъ этого обстоятельства, что гости его уподчиваны какъ слѣдуетъ.

Послѣ праздника *Цаганъ*, большинство калмыковъ обыкновенно продастъ свои овчинные и мерлушчтые тулупы *даргадыкамъ*, т. е. русскимъ торговцамъ, которые, въ каждомъ улусѣ—*нутукт*—имѣютъ лавки, помѣщающіеся въ кибиткахъ. Собраніе нѣсколькихъ лавокъ составляетъ особый *базаръ*. Торгуютъ большею частію куницы изъ гг. Царицына и Чернаго-Яра. Цѣны на тулупы бывають очень не высокія. Овчинный тулупъ, сошптый осенью и пропощенный одну зиму, но препорядочно запачканный и въ избыткѣ надѣленный паразитами⁽¹⁾, стоить полтора, два, или три рубля. Тулупъ изъ рыжихъ мерлушекъ 5 или 6 рублей; изъ бѣлыхъ,—составляющихъ одежду гелюнговъ,—8 или 10 рублей. Изъ урослыхъ барашковъ (*сэксэргэ*) отъ 4

(1) Висей ни калмыки, ни ихъ духовенство не убиваютъ; а если они накопили въ сорочкѣ, то ее снимають, въ рукава продѣвають у и л и у, оконечности которой двое держатъ; одинъ изъ конхъ друтникомъ ударяетъ по рубашкѣ, чтобы ссыпались пашкомые. Изъ тулуновъ и кошомъ, этихъ привеллигированныхъ пашкомыхъ, выводятъ тѣмъ, что тулуновъ или кошму разстилають на горячій песокъ, шерстью внизъ: и будго-бы они сами уходятъ въ песокъ?! Калмыки если моймають вошь, то осторожно выносятъ ее внѣ кибитки и бросаютъ на землю, говоря, что послику она родилась изъ моей плоти, то убивать ее грѣхъ (и у л ѣ)! Вдохъ-же, которыхъ впрочемъ въ стѣнахъ немного, если моймають, убивають.†

до 6 рублей и т. далѣе. Такую обыкновенную и дешевую продажу калмыки объясняютъ тѣмъ, что послѣ *Цагана* будетъ тепло и тулунъ не понадобится. Во время-же весны и лѣта кочевники запасаются свѣжими овчинами или мерлушками, которыя выдѣлываютъ женщины, употребляя для сего кислое молоко. Изъ будущимъ холодамъ изъ нихъ построятъ новые тулуны, которыя, по минованіи въ нихъ надобности, на лѣто, тоже поступятъ въ продажу.

(Продолженіе будетъ).

Протоіерей Пармень Смирновъ.

СЛАВЯНО-РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦІЯ И ПРАВОСЛАВІЕ.

(Продолженіе) (1).

Цивилизація запада при всей своей наружной обольстительности и при глубокомъ внутреннемъ распадѣ была не результатъ мирнаго, спокойнаго развитія изъ глубокихъ началъ чистаго православія; она возникла, развивалась и поддерживалась какъ-то насильно и неестественными мѣрами; возникнувъ изъ быта, въ свою очередь, возникшаго изъ борьбы противоположныхъ элементовъ, она жила только борьбою. Главнѣйшія начала, послужившія основою западной цивилизаціи, были Римская церковь, Греко-Римская образованность и варварскіе народы. Первые два начала: начало христіанское и начало греческое, переработавшись въ лабораторіи римскаго сознанія, не замѣтно внесли въ себя сознаніе личнаго, высшаго права. Отсюда Латинская церковь, вопреки православному ученію, стремится утвердить свое единство и связать своихъ членовъ не союзомъ любви христіанской, а объединеніемъ подъ одною видимою главою церкви — монополіа Римской церкви, Греко-Римская образованность по той-же причинѣ приобрѣла себѣ монополію и сознаніе средневѣковаго человѣка не могла мыслить иначе, какъ только по языческой системѣ Аристотеля. Но до такихъ итоговъ Латинская церковь и Греко-Римская образованность дошли не сами собою влѣдствіе взаимнаго дѣйствія другъ на друга, а по требованію иныхъ условій и именно — третьяго начала: варварскихъ народовъ. Около половины 3-го вѣка двинулись изъ Азіи на Западъ Европы племена моцныя но не цивилизованныя, съ которыми Римская имперія должна была вступить въ борьбу, кончившуюся тѣмъ, что новыя свѣжія племена заступили мѣсто старыхъ и стали продолжать исторію человѣчества. Эта борьба была не за существованіе только государства, а за тѣ духовныя приобретенія, какія въ

(2) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. № 1, 2 и 19 1879 г.

неи были сосредоточены. Раньше или позже должна была явиться потребность спасать и обезопасить от напора варварства приобретенны сокровища по каждой области духовной жизни. Отсюда произошло странное явление, характеризующее борьбу древляго и новаго міра, это кодификація всѣхъ приобретенныхъ духовныхъ сокровищъ. Настояла нужда сберечь гражданскія права—явился кодексъ Густиніана. При посредствѣ Арабскихъ ученыхъ, чуждыхъ, впрочемъ, вліяній исламизма⁽¹⁾ составленъ былъ канонъ всѣхъ отраслей древней науки чрезъ разработку Аристотелевой логики. Чѣмъ была Библия при рѣшеніи вопросовъ религіозныхъ, тѣмъ Аристотель при рѣшеніи вопросовъ при каждой свѣтской наукѣ. И чѣмъ чаще обращались къ этимъ нормамъ, тѣмъ выше становилось уваженіе къ нимъ и наконецъ перешло въ полное обоготвореніе. Что касается Библии, всѣкій знаетъ, что она была для среднихъ вѣковъ. Извѣстно и полное господство Густиніанова кодекса. Извѣстно также и значеніе Аристотеля. Шлейденъ въ своемъ сочиненіи „о матеріализмѣ новѣйшихъ временъ“, приводитъ нѣсколько примѣровъ того, какииъ значеніемъ пользовался Аристотель въ средніе вѣка.

Въ половинѣ наприм. 17 столѣтія *Монтэнъ* писалъ: Аристотель—богъ схоластической науки. Іезуиту Шенперу, открывшему пятна на солнцѣ, его пріоръ преспокойно отвѣчалъ, что объ этомъ ничего нѣтъ у Аристотеля. Преслѣдованіе въ итальянскомъ ученомъ мірѣ Галилея имѣло своею причиною не религіозные взгляды, или его открытія, а то, вачѣмъ онъ отступилъ отъ Аристотеля. И до сихъ поръ многія изъ идей, высказанныхъ христіанскою религіею не привились къ практической жизни западниковъ, и даже не всѣ проникли въ сознаніе ихъ ученыхъ; если тамъ, на Западѣ, и въ наше время могла явиться школа политиковъ, которая пыталась воскресить ученіе Аристотеля о поклоненіи разуму, окончательно осужденное православіемъ, ста-

(1) Арабская философія и вообще мохаммеданская образованность среднихъ вѣковъ не представляла и не представляетъ собою ничего творческаго и самостоятельнаго. И вліяніе самаго мохаммеданства на знаменитыхъ арабскихъ философовъ было ничтожно, такъ-какъ извѣстно объ Авиценнѣ и Аверроссѣ, что они не только не были искренними мохаммеданцами, но и открыто смѣялись надъ Кораномъ (Правосл. Собесѣдн. 1872 г. сентяб. 38). Одинъ ученый мохаммеданинъ Узбекъ, въ письмѣ своемъ къ дервишу Хусейну, такъ отзывался о Коранѣ: „Въ нашемъ Коранѣ есть много пустяковъ, которые всегда мнѣ кажутся пустяками“..... (ibid. стр. 27). Стоять только спести, слычить нѣсколько мѣстъ въ Коранѣ (наприм. Сур. 50 ст. 6, 67, 3—4; Сур. 12, ст. 9, 35, 12, 41, 47. Сур. 21, ст. 32. Также: Сур. 37, ст. 6—10; 67, 5, 72, 8 и проч.), чтобы убѣдиться въ праведности показанія Узбекскаго ученаго. Ни богословскія, ни философскія, ни историческія воззрѣнія Корана не заслуживаютъ ни какого вниманія, если-бы эта книга не имѣла такой извѣстности.

раясь навязать обществу такое устройство, гдѣ-бы почести и богатства распредѣлены были соответственно талантамъ (доктринеры, сепсимонисты...), то подобныя явленія не должны удивлять насъ—русскихъ. Они доказываютъ только, что содержаніе истинно-христіанской религіи далеко еще не исчерпано Западомъ и что ей предстоитъ великая просвѣтительная будущность въ православномъ отечествѣ нашемъ.

Такъ-то и въ средніе вѣка и позже развился и усиливался на Западѣ консерватизмъ умственный, политическій и общественный. Кодификація образовала консерватизмъ, потому-что они не имѣли духовнаго живительнаго начала, а были дѣломъ внѣшнимъ и формальнымъ. Отъ этого-то Латинская церковь и государство взяли на себя то, что имъ не принадлежало—завѣдываніе умственною жизнію человѣчества. Но какъ не силенъ былъ консерватизмъ, онъ не могъ остановить развитія мысли и въ борьбѣ съ нею только укрѣпилъ ее въ ея любимомъ направленіи, въ стремленіи все изслѣдовать; отсюда незамѣтно самъ собою образовался тотъ односторонній элементъ,—разсудочность съ его безошаднымъ и всеразрушающимъ анализомъ, который составляетъ душу Западной цивилизаціи. Съ этихъ поръ наука получила въ жизни Западной Европы исключительное значеніе судьи, восстановителя порядка, всевластнаго распорядителя судебъ отдѣльныхъ лицъ и народовъ; сила науки въ послѣднее время громадна, но эта сила можетъ направляться только на разрушеніе; а святое Православіе, съ его животворными принципами, навсегда потеряло для Запада значеніе главнѣйшаго и падежаѣйшаго двигателя міроваго развитія человѣчества.

Цивилизація Запада уклонилась отъ своей истинной цѣли. вмѣсто того, чтобы развивать всѣ начала, лежація въ природѣ человѣка, какъ человѣка, и удовлетворять всѣмъ его потребностямъ въ одной законной мѣрѣ, она развивала только нѣкоторыя начала, и удовлетворяла только нѣкоторымъ потребностямъ. Вслѣдствіе различныхъ историческихъ причинъ, и особенно вслѣдствіе деспотизма панетва, сковывавшаго свободу мысли, возбудилась реакція разума противъ вѣры. Разумъ досталъ себѣ свободу, и присвоилъ вмѣсто однихъ законныхъ—лишнія права. Потребности религіозныя постепенно отодвигались на второй планъ, и наконецъ оставлены безъ всякаго вниманія, лишены всякаго удовлетворенія. Наука приняла одностороннее, матеріалистическое направленіе, для поддержанія котораго представители ея употребляютъ всѣ усилія въ явный ущербъ истинѣ. А это все повело къ нравственному

разложенію. *Несправедная*, развращенная цивилизація Запада *волнуется и почти не возмощает* (Ис. 57, 20), *за не совершаетъ злая и ненавидитъ свѣтъ* (Іоан. 3, 20) святаго Православія. Въ высокіе умы Европы жалуются на теперешнее состояніе нравственной апатіи, на недостатокъ убѣжденій, на всеобщій эгоизмъ, требуютъ новой духовной силы внѣ разума, требуютъ новой дружны жизни внѣ расчета, однимъ словомъ ищутъ вѣры православной, и не могутъ найти ее у себя. „Въ Англіи и Америкѣ религиозные люди замѣчаютъ съ смущеніемъ, что умственное основаніе прежнихъ теологій подкочено духомъ вѣка.. Въ Германіи національная партія строится противъ ультрамонтанской; во Франціи люди прогресса борются противъ ея враговъ и въ этомъ спорѣ политическое первенство этой великой страны почти нейтрализовано или потеряно. Въ Италіи Римъ перешолъ въ руки отлученнаго отъ церкви короля... Папство настаиваетъ на политическомъ первенствѣ, согласно съ его притязаніями на божественное происхожденіе и миссію, и на возстановленіе средневѣковаго порядка вещей, громко объявляя, что оно не приметъ никакого примиренія съ новѣйшей цивилизаціей. Папа—государь, доселѣ дѣлая видъ, что находится въ плѣну, среди самыхъ убѣдительныхъ доказательствъ его различныхъ заблужденій, утверждаетъ свою непогрѣшимость. Одинъ католическій архіепископъ правдиво заявляетъ, что все мірское общество Европы въ своей публичной жизни, кажется, уходитъ изъ христіанства“. (*Дрэнера*).

Въ самые послѣдніе дни, послѣ тысячелѣтняго преобладанія превознесшагося папства, протестанство наложило на него свою тяжелую руку, и одряхлѣвшее католичество на нашихъ глазахъ терзаетъ свои собственные внутренности въ самыхъ главныхъ центрахъ своей жизненности. Въ кипучемъ быстро прогрессивномъ развитіи Западной Европы сбывается, можетъ быть, не столько понятная въ теоріи, сколько ясная въ приложеніи къ жизни; въ самомъ дѣлѣ, идея протестовавшаго противъ истины апостольскаго католичества, должна была стремиться и стремилась къ развитію своего содержанія; развиваясь она раздѣлилась на двѣ части, на положительную—крайнее развитіе папскаго преобладанія и схоластической обрядности⁽¹⁾ въ латинской церкви, и

(1) Въ примѣръ схоластической дробности въ богослуженіи у папистовъ мы приведемъ нѣсколько стиховъ изъ одной ихъ богослужебной книги: „10,000 разъ да благословляетъ тебя Пресв. Дѣва Марія, великая Матерь Сына Божія, всѣ св. Ангелы, Архангелы, силы и пр... 20,000 разъ да благословляютъ тебя, Пресв. Дѣва Марія., всѣ патриархи и пр. 30,000 разъ да благословляютъ тебя, Пресв. Дѣва Марія., всѣ Апостолы и Евангелисты и пр. См. въ кн. *Officium albo codzienne...* p. 146 и 147. Въ молитвенникахъ издаваемыхъ для народнаго употребленія латинскимъ духовенствомъ (въ польскихъ наприм. провинціяхъ), встрѣчаются еще болѣе странныя молитвы.

на отрицательную крайность свободомыслия, противоборства папскому гнету и утраченія религиозной вѣрности; актомъ развитія идеи протестовавшаго противъ апостольско-евангельской истины католичества приведена къ самоотрицанію—въ усиліяхъ протестаства возсоздать церковь на первыхъ основахъ чисто-евангельской и апостольской истины; но въ свою очередь протестанское самоотрицаніе католической идеи привело къ новому отрицанію самаго отрицанія—къ отрицанію тѣхъ основъ, на которыхъ первые протестанты силились возсоздать церковь, именно къ отрицанію евангельскаго и апостольскаго ученія въ рационализмъ, въ разнообразныхъ пантеизмахъ и наконецъ въ материализмъ, въ которыхъ христіанское человѣчество возвратилось къ временамъ языческимъ, къ идеямъ Порѣрія и Цельса, греческихъ неоплатониковъ и скептиковъ. Но чрезъ это отрицаніе своего отрицанія идея, возвратившись къ первоначальной исходной точкѣ, явилась уже не тою, что была прежде, но развивши все, что въ пей заключалось, и поглотивши свою противоположность: отрицаніе новѣйшаго времени, поглотивъ въ себя все, что было антихристіанскаго въ протестанствѣ нѣмецкомъ, въ протестѣ противъ апостольскаго ученія римско-католическомъ, въ протестѣ противъ Евангелія языческихъ философскихъ, критической, неоплатонической, скептической и всякихъ другихъ школъ, является уже не языческимъ отрицаніемъ, а тѣмъ, которому въ новомъ завѣтѣ усвоено знаменательное прозвище *антихристіанскаго*, выраженіемъ антихристіанскаго духа, предвѣстникомъ и предсечею антихриста богоборца, свирѣпаго гонителя рабовъ Божиихъ, который на Западѣ уже и садится въ церкви Бога жива, уже выдвигаетъ одну или двѣ изъ семи апокалипсическихъ своихъ главъ, съ свирѣпыми своими зубами и когтями готовыми терзать...

О грустно, грустно мнѣ! ложится тѣма густая
 На дальнемъ Западѣ, страшнѣ святыхъ чудесъ:
Свѣтила прежнія блгдныютъ догорая,
И звезды лучшія срываются съ небесъ.

А какъ прекрасенъ былъ тотъ Западъ величавый!

Но горе! вѣкъ прошелъ и мертвеннымъ покровомъ
 Залернуть Западъ весь! *Тамъ будетъ мракъ глубокаго*⁽¹⁾.

(1) Изъ 29 стихотвор. Хомякова.

Гдѣ-же, спрашивается Западная Европа найдетъ средства къ выходу изъ своего ужаснаго положенія. Гдѣ найдетъ она силы воротиться съ того опаснаго пути, на который завлекло ее не законное употребленіе свободы? Эти средства и силы недалеко. Подлѣ Западной цивилизаціи стоитъ другая, Славянская, въ которой развито и крѣпко утверждено святое Православіе, и наука идетъ подлежащимъ путемъ, не вдаваясь въ крайности. Эта свѣжая, дѣятельная цивилизація сильна будетъ вдохнуть въ испорченный и разлагающійся организмъ Запада новыя силы, новый духъ, новую жизнь. Она обновитъ, возродитъ подниметъ Западную цивилизацію, и укажетъ путь развитія прямой и ясный. Святое Православіе оживитъ тоскующее сердце; вмѣсто апатіи явится энергія, вмѣсто эгоизма—любовь. Наука, вѣрная принципамъ Православія, будетъ законно пользоваться приобретенными фактами, и употреблять ихъ на разъясненіе и утвержденіе болѣе глубокаго и болѣе истиннаго міросозерцанія, чѣмъ гнилое—матеріалистическое.

Такое вліяніе должна оказать славяно-русская цивилизація на Западъ!.. Западно-христіанское человѣчество уже сказало послѣднее слово своего интеллектуальнаго развитія и въ политико-историческомъ своемъ восхожденіи оно уже достигло апогея и направилось къ спуску... Особенно послѣ *Гегеля* и *Шеллинга* Западу ничего не оставалось, какъ только повертнуть къ язычеству. Эти кичливые умы, эти излюбленные чада лживой Западной цивилизаціи, доказывали, что человѣкъ однимъ созерцаніемъ своего духовнаго *я* можетъ подняться до понятія о Богѣ, дошли до того въ своихъ выводахъ, что совершенно уничтожили человѣка, и смѣшавъ понятіе о Богѣ съ видимымъ міромъ, видѣли и въ сознаніи человѣка лишь Самаго Бога, созерцающаго свое бытіе. У Шеллинга-же проявились идеи, наименованныя гностицизмъ съ его эонами. Но ни то, ни другое ученіе, очевидно, не можетъ способствовать прогрессу христіанской цивилизаціи. Нельзя не замѣтить при семъ, что Западъ находится теперь въ положеніи человѣка, послѣ бурной и тревожной молодости завоевавашаго себѣ почтенное положеніе, теплое и уютное мѣстечко, комфортъ и удобства, привыкшаго къ своему углу,—человѣка, которому неприятно все, что нарушаетъ покой его жизни, вынуждаетъ къ переменамъ, требуетъ передѣлокъ, перестановокъ, новыхъ порядковъ. Уже не грубый воинъ и не рыцарь служитъ представителемъ теперешняго духа европейской жизни, а сытый бюргеръ, которому противны всякія тревоженія, котораго сердитъ всякая попытка, заставляющая хотя и на время отказаться отъ разъ

уевоиннаго порядка жизни. Это своего рода рутина, которая бываетъ и въ жизни народовъ, какъ она бываетъ въ жизни отдѣльныхъ людей, которая заставляетъ мириться съ аномаліями жизни, потому-что онѣ привычки, и протестовать противъ попытокъ устранить эти аномаліи. Такое состояніе Западной Европы указываетъ на приближеніе періода одряхлѣнія, старчества, которое по естественному закону наступаетъ вслѣдъ за этимъ періодомъ зрѣлости. Всего лучше, кажется, это состояніе Европы, это желаніе оградить свой политическій строй свидѣтельствуется идеею такъ называемаго политическаго равновѣсія, сущность которой заключается во взаимномъ соглашеніи устранить на будущее время вслѣдствіе поводовъ ко взаимнымъ столкновеніямъ и довольствоваться тѣми пріобрѣтеніями, какія уже были сдѣланы. Такимъ рутиннымъ настроеніемъ европейской политики объясняется ея неудовольствіе и раздраженіе противъ всякой попытки измѣнить данный строй ея жизни, ея готовность поддерживать излюбленное *status quo*. Возбужденіе поэтому къ жизни Славянскихъ народностей, какъ измѣняющее ея политическій строй сей часъ, подготовляющее кромѣ того рядъ новыхъ измѣненій въ будущемъ, по необходимости сопровождающееся тревогами и волненіями, словомъ — нарушающее рутину жизни, вызываетъ въ ней раздраженіе, противодѣйствіе. Сознавая, сколько свѣжихъ, нетронутыхъ еще силъ заключается въ Славянствѣ, которому должна придти очередь раскрыться пышнымъ цвѣтомъ, инстинктивно предчувствуя, что центры исторической жизни должны перемѣститься съ Запада Европы на Востокъ, европейскія державы обнаруживаютъ желаніе задушить еще въ колыбели ненавистнаго младенца, который возросши долженъ стать опаснымъ соперникомъ и даже пожалуй сокрушителемъ ихъ могущества. А чтобы оправдать свое поведеніе, внушаемое не инымъ чѣмъ какъ чувствомъ зависти и тайнаго страха за свою будущность, западныя державы лицемѣрно стараются увѣрить себя, что Славянская раса одна изъ неспособныхъ, создана для того, чтобы вѣчно ходить въ черномъ тѣлѣ, не можетъ оказать благодѣтельнаго вліянія на прогрессъ человѣчества, что онѣ оказываютъ услугу теперешней и будущей цивилизаціи, не допуская славянскихъ племенъ до объединенія, до такого политическаго положенія, когда-бы онѣ получили возможность взять въ свои руки первенствующую роль въ историческихъ судьбахъ человѣчества. Да, теперь мы — русскіе, славяне выдвигаемся на первое мѣсто въ исторіи міра, мы, съ смиреніемъ скажемъ, *первенцы Богу нашему*; насъ Промыслъ Божій долго держалъ, а южныхъ Славянъ и продол-

жасть еще держать подъ рясомъ и подъ спудомъ, чтобъ мы не слишкомъ быстро развивались, не слишкомъ скоро и изживались.

„Поздно лина разцвѣтаетъ, (говорить поэтъ)
Но душистый цвѣтъ даетъ;
Онъ богатъ цѣлебной силой
И хранитъ янтарный медъ:

Такъ и намъ, по волѣ неба,
Позднѣй цвѣтъ на долю данъ;
Но за то онъ общаетъ
Много благъ семьѣ Славянъ“ (1).

(Продолженіе будетъ).

Свящ. Константинъ Добросердовъ.

Разныя Извѣстія.

Отъ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей. Редакція Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣе проситъ о.о. благочинныхъ, а также причты тѣхъ церквей, которымъ выедаются Епарх. Вѣд. и которыми до настоящаго времени не высланы деньги, не замедлить доставленіемъ оныхъ. При крайней скудности средствъ, которыми располагаетъ редакція, медленность въ представленіи денегъ, можетъ ставить ее въ большое затрудненіе.

Въ настоящее время, какъ слышало „Нов. Время“ въ одномъ изъ высшихъ правительственныхъ учрежденій возбужденъ вопросъ о необходимости увеличить число начальныхъ и среднихъ учебныхъ заведеній для калмыцкаго населенія Астраханской губерніи. (Астр. Сир. Лист. № 65.).

(1) Св. Чешск. Ф. Миллера.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ оффиціальныи: Высшія правительственныя распоряженія 1) Опрежденіе Св. Синода—по вопросу объ оцѣдѣ гербовыхъ сборомъ копій съ рѣшеній и другихъ бумагъ по дѣламъ о преступ. и прост. лицъ духовнаго званія. 2) Разныя извѣстія. Объявленіе благодарности, утвержденіе въ должности, перемѣщеніе и проч. Журналы засѣданій Астраханскаго XII Епархіальнаго Сѣзда духовен. (продолженіе). **Отдѣлъ неоффиціальныи:** 1) Нѣсколько словъ о хуруахъ, богослуженіи и празднествахъ отправляемыхъ калмыками, кочующими въ Астраханской губерніи (продолженіе). 2) Славяно-русская цивилизація и православіе (продолженіе) 3) Разныя извѣстія: Отъ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей и Объ увеличеніи учебн. завед. для калмыковъ.

Редакторъ Я. Лебединскій.

Дозволено цензурой. Астрахань 9 Юня 1879 г.

Губернская Типографія.